https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-4-379-392

СТРАТЕГИРОВАНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2023. Том 3. № 4

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ

Оригинальная статья
УДК 355.451(571.17)

Агломерация как стратегический трек развития региона: перспективы и ограничения

И. В. Середюк[1], И. В. Корчагина[2]
[1]Правительство Кемеровской области – Кузбасса, Кемерово, Россия
[2]Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия
[1]seriv009@mail.ru; https://orcid.org/0009-0003-4061-3274
[2]korchagina-i@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-3297-3259

Аннотация: Агломерация является одной из традиционных форм развития регионов. Однако вопрос о ее месте в контексте современной теории стратегии недостаточно изучен. В работе изучали региональные социально-экономические системы как объект стратегирования (в частности Кемеровская область – Кузбасс). Исследование основано на теории стратегии и методологии стратегирования В. Л. Квинта, а именно на Законах стратегии и правилах стратегического мышления, а также на количественном анализе эмпирических данных. Необходимы новые подходы к созданию агломераций, которые были бы асимметричными и непредсказуемыми для конкурентов. На примере создания Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломераций показаны особенности кузбасского подхода – включение в состав агломерации всей территории региона. В соответствии с Законом экономии времени это позволяет опередить конкурентов, использующих более традиционные подходы. Обосновали обеспеченность стратегического приоритета создания агломераций в Кемеровской области – Кузбассе конкурентными преимуществами (плотность населения и дорожной сети, высокая урбанизация). Аргументировали соответствие стратегического проекта создания агломераций на базе территорий, не в полной мере охваченных соответствующими социально-экономическими связями и правилам стратегического мышления (ориентация на будущее, недопустимость в стратегии полагаться на повседневный «здравый смысл»). Кузбасский подход к созданию агломераций отличается от традиционных, что обеспечивает его соответствие Законам стратегии и правилам стратегического мышления.
Ключевые слова: теория стратегии, методология стратегирования, стратегический приоритет, конкурентное преимущество, агломерация, Кемеровская область – Кузбасс, население, урбанизация

Цитирование: Середюк И. В., Корчагина И. В. Агломерация как стратегический трек развития региона: перспективы и ограничения // Стратегирование: теория и практика. 2023. Т. 3. № 4. С. 379–392. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-4-379-392

Поступила в редакцию 20.07.2023. Прошла рецензирование 30.07.2023. Принята к печати 10.08.2023.

© 2023. Автор(ы). Статья распространяется на условиях лицензии CC BY 4.0

STRATEGIZING:
THEORY AND PRACTICE
2023. Vol 3. No 4

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-4-379-392

original article

Agglomeration as a Strategic Track for the Regional Development: Prospects and Limitations

Ilya V. Seredyuk[1], Irina V. Korchagina[2]
[1]Government of the Kemerovo Region – Kuzbass, Kemerovo, Russia
[2]Kemerovo State University, Kemerovo, Russia
[1]seriv009@mail.ru; https://orcid.org/0009-0003-4061-3274
[2]korchagina-i@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-3297-3259

Abstract: Agglomeration is a traditional form of regional development. However, its place in the modern theory of strategizing has not been sufficiently studied. This research approached the Kemerovo Region as a socio-economic object of strategizing. It relied on V.L. Kvint's theory of strategy and methodology of strategizing, e.g., strategy laws, rules of strategic thinking, quantitative analysis of empirical data, etc. The new urban agglomerations need to be asymmetric and unpredictable for competitors, and their strategizing needs new approaches. The Kemerovo Region has two agglomerations, i.e., North Kuzbass and South Kuzbass, which are strategized as inherent parts of the region. In this case, the time-saving rule makes it possible to get ahead of those competitors who prefer more traditional approaches. The strategic priority of the regional agglomeration process possesses a number of competitive advantages, e.g., population density, road network, high urbanization, etc. The strategic project will eventually cover some territories that lack socio-economic ties. Another relevant rule of strategic thinking presupposes a certain commitment to the future, which makes it impossible to rely on the so-called everyday common sense. The Kemerovo Region chose a non-traditional agglomeration path, which ensures its compliance with the laws of strategy and the rules of strategic thinking.
Keywords: strategy theory, strategy methodology, strategic priority, competitive advantage, agglomeration, Kemerovo region – Kuzbass, population, urbanization

Citation: Seredyuk IV, Korchagina IV. Agglomeration as a Strategic Track for the Regional Development: Prospects and Limitations. Strategizing: Theory and Practice. 2023;3(4):379–392. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-4-379-392

Received 20 July 2023. Reviewed 30 July 2023. Accepted 10 August 2023.

集聚作为区域发展的战略赛道：前景与局限性

谢列秋克·伊利亚·弗拉基米罗维奇[1]，科尔恰吉娜·伊琳娜·瓦西里耶夫娜[2]
[1]克麦罗沃州-库兹巴斯政府，俄罗斯克麦罗沃，
[2]克麦罗沃国立大学，俄罗斯克麦罗沃
[1]seriv009@mail.ru; https://orcid.org/0009-0003-4061-3274
[2]korchagina-i@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-3297-3259

摘要：集聚是区域发展的传统形式之一。然而，它在现代战略理论中的地位问题尚未得到充分研究。研究对象是作为战略化对象的区域社会经济体系（特别是克麦罗沃州-库兹巴斯）。研究基于 V.L. 昆特的战略理论和战略化方法论，即战略定律和战略思维原则，以及对经验数据的定量分析。文章认为需要采用新的方法来创建对竞争对手而言不对称和不可预测的集聚区。以北库兹巴斯和南库兹巴斯城市群的创建为例，反映了库兹巴斯方法的特点——将整个区域都纳入其中。根据时间节约原则，这使我们能够领先于使用更传统方法的竞争对手。论证了在克麦罗沃州-库兹巴斯具有竞争优势（人口密

集、道路网络化、高度城市化）的地区创建集聚区的战略优先事项的物质保障。阐述了在相关社会经济联系和战略思维原则（面向未来、在战略中不允许依赖"常识"）未完全覆盖的地区创建集聚区的战略项目的合理性。库兹巴斯的集聚区创建方法不同于传统的集聚区创建方法，它确保符合战略定律和战略思维原则。

关键词：战略理论、战略化方法论、战略优先事项、竞争优势、集聚区、克麦罗沃州-库兹巴斯、人口、城市化

编辑部收到稿件的日期：2023年07月20日。评审日期：2023年07月30日。接受发表的日期：2023年08月10日

ВВЕДЕНИЕ

Регионы России вели и ведут активный поиск новых траекторий стратегического развития, а также факторов и условий, способных изменить инерционные экономические тренды[1]. Перспективы преобразования сложившихся экономических моделей субъектов РФ ассоциируются не только с инновациями и новыми технологиями, но и с формированием современных моделей пространственного развития, использующих преимущества рационального размещения экономической активности и факторов производства[2,3].

Такие продуктивные формы пространственной организации экономики, как кластеры, экономические зоны с особыми условиями, технологические, индустриальные парки и т. п., обладают потенциалом[4,5]. Однако он не реализуется автоматически, а предполагает использование доказательных научных представлений и продуктивных управленческих решений. В современной науке признано, что «пространство не нейтрально». Иными словами, размещение экономической деятельности само по себе влияет на ее результативность и эффективность «при прочих равных»[6]. В то же время современные российские регионалисты критически оценивают унаследованную по преимуществу от советских времен модель размещения[7,8].

Стремление получить максимальную отдачу от имеющихся в регионе факторов производства стимулирует научно-практический интерес к феномену агломераций, с которыми связывали и связывают серьезные возможности для ускорения экономического роста и повышения его качества. Не вдаваясь в терминологическую дискуссию, авторы присоединяются к пониманию агломерации, представленному в документах стратегического планирования РФ: «совокупность компактно расположенных населенных пунктов и территорий между ними с общей численностью населения более 250 тыс. человек, связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями». Наряду с «просто» городскими агломерациями действующие документы выделяют крупные и крупнейшие: с численностью населения 500–1000 тыс. человек и более 1 млн человек соответственно[9].

[1] Болтунов С. А., Лапыгин Ю. Н. Развитие регионов и муниципальных образований в поисках методов разработки стратегии развития региона // Муниципальная академия. 2021. № 2. С. 115–121. https://doi.org/10.52176/2304831X_2021_02_115

[2] Proost S., Thisse J.-F. What can be learned from spatial economics? // Journal of Economic Literature. 2019. Vol. 57. № 3. P. 575–643. https://doi.org/10.1257/jel.20181414

[3] Huang X., Li G., Liu J. The impact of spatial structure on economic efficiency of Beijing-Tianjin-Hebei megalopolis in China // Complexity. 2020. Vol. 2020. https://doi.org/10.1155/2020/6038270

[4] Pilyasov A. N., Goncharov R. V. Location of productive forces in Russia in an innovation economy // Regional Research of Russia. 2023. Vol. 13. № 1. P. 129–141. https://doi.org/10.1134/S207997052270054X

[5] Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В. Тенденции развития экономического пространства Уральского макрорегиона // Управленец. 2017. № 2. С. 2–11.

[6] Barca F., McCann P., Rodríguez-Pose A. The case for regional development intervention: place-based versus place-neutral approaches // Journal of Regional Science. 2012. Vol. 52. № 1. P. 134–152. https://doi.org/10.1111/j.1467-9787.2011.00756.x

[7] Зубаревич Н. В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135–145. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-135-145

[8] Suvorova A. V. Territorial capital of Russian regions and its spatial organization // R-Economy. 2022. Vol. 8. № 2. P. 106–119. https://doi.org/10.15826/recon.2022.8.2.009

[9] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года».

Позиционирование создания агломераций в качестве одного из потенциальных стратегических приоритетов регионов обусловлено преимуществами, которые можно систематизировать, обобщая авторитетные зарубежные и российские труды. Во-первых, географическая концентрация производителей и потребителей в рамках агломерации позволяет совместно использовать инфраструктуру (т. е. отдача от рубля вложений в создание инфраструктурных объектов выше) и сократить логистические издержки[10]. Во-вторых, агломерация формирует рынок труда, где востребованы специфический человеческий капитал и компетенции. Разнообразное предложение труда лучше соответствует потребностям большого числа фирм, что обуславливает рост его производительности[11].

В-третьих, агломерация создает «критическую массу» знаний, компетенций, разработок и технологических новшеств, обмен которыми способствует росту продуктивности широкого круга предприятий[12]. В соответствии с общепринятыми моделями «открытых инноваций» серьезные разработки не могут быть созданы усилиями одного экономического актора (даже если это ведущая компания мирового класса)[13]. Критически важен именно обмен идеями и технологиями между большим числом участников. В силу этих эффектов фирмы тяготеют к агломерациям, а в них самих эффективнее используется труд и капитал.

С началом активного поиска новых стратегических треков для регионов нашей страны (с конца 2000-х гг., когда резко активизировалась разработка документов стратегического планирования) возможности агломераций привлекли большое внимание исследователей и практиков, в том числе кузбасских По данным Российского индекса научного цитирования, только с 2010 г. было опубликовано более 2 тыс. журнальных статей, в заголовке которых был заявлен термин «агломерация». Для Республики Татарстан были обоснованы перспективы создания трех агломераций – Казанской, Камской и Альметьевской, обсуждалась стратегия создания агломерации «большого Саратова», Барнаульской агломерации и др.[14,15,16]. Для Кемеровской области – Кузбасса в литературе шли дискуссии о формировании как городских, так и сельских агломераций[17,18].

На момент выполнения исследования официально или институционально закрепленный единый перечень агломераций России отсутствует. Но российские регионалисты называют десятки фактически существующих агломерированных образований, отвечающих их идентификационным признакам[19,20]. В ноябре 2022 г. Министерством экономического развития РФ была анонсирована

[10] Rigby D. L., Brown W. M. Who benefits from agglomeration? // Regional Studies. 2015. Vol. 49. № 1. P. 28–43. https://doi.org/10.1080/00343404.2012.753141

[11] Giuliano G., Kang S., Yuan Q. Agglomeration economies and evolving urban form // The Annals of Regional Science. 2019. Vol. 63. P. 377–398. https://doi.org/10.1007/s00168-019-00957-4

[12] Rosenthal S. S., Strange W. C. How close is close? The spatial reach of agglomeration economies // Journal of Economic Perspectives. 2020. Vol. 34. № 3. P. 27–49. https://doi.org/10.1257/jep.34.3.27

[13] Liao S., Liu Z., Chaoliang C. Direct and configurational paths of open innovation and organisational agility to business model innovation in SMEs // Technology Analysis and Strategic Management. 2019. Vol. 31. № 10. P. 1213–1228. https://doi.org/10.1080/09537325.2019.1601693

[14] Юсупова И. В., Голицына Л. А. Развитие агломераций – ключевое направление стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан // Региональная экономика. Юг России. 2021. Т. 9. № 2. С. 50–57. https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.2.6

[15] Землянухина Н. С., Землянухина С. Г., Суворова В. В. Качество жизни населения России в контексте реализации стратегии развития городских агломераций // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2022. № 3. С. 16–26.

[16] Робец Д. С. Создание агломерации как способ повышения эффективности социально-экономического развития территорий (на материалах барнаульской агломерации) // Экономика устойчивого развития. 2018. № 2. С. 249–255.

[17] Городская агломерация: состояние, проблемы, пути развития (на примере Кемеровской области) / В. А. Шабашев [и др.]. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2016. 179 с.

[18] Харитонов А. В., Бондарев Н. С., Бондарева Г. С. Процесс формирования сельской агломерации: экономический механизм // Московский экономический журнал. 2021. № 5.

[19] Русановский В. А., Бровкова А. В., Марков В. А. Моделирование эффекта пространственной локализации в городских агломерациях России // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 6. С. 136–163. https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-6-136-163

[20] Ворошилов Н. В. Развитие городских агломераций на территории Европейского Севера России // Федерализм. 2021. Т. 26. № 4. С. 54–74. https://doi.org/10.21686/2073-1051-2021-4-54-74

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-4-379-392

(на общероссийском форуме стратегического развития «Города России 2030: вызовы и действия 2.0») апробация долгосрочных планов развития городских агломераций в Краснодарском крае, Нижегородской и Свердловской областях[21].

Имеются научные основания и институциональные предпосылки сделать выбор в пользу инициирования и стимулирования агломерационных процессов как одного из главных стратегических треков развития субъектов Российской Федерации. Однако присущая сегодняшнему этапу жизнедеятельности регионов серьезная ресурсная и темпоральная лимитированность, а также уровень рисков требуют точного определения стратегических ставок путем детального анализа конкретных ситуаций на основе современных научных достижений в области стратегии.

Библиографический поиск в национальных и международных базах данных практически не обнаруживает исследований, которые бы рассматривали агломерацию не с экономических, а со стратегическо-управленческих позиций, и выполняли ее критический анализ как стратегического трека и потенциального стратегического приоритета. Нельзя игнорировать имманентные ограничения урбанизации и агломерирования: высокий экологический риск и ухудшение экологической обстановки в крупных городских скоплениях, экстремальная нагрузка на инфраструктуру, включая дорожную, которая снижает выгоды от концентрации, чрезвычайно высокая стоимость жизни, особенно жилья, и др.[22,23].

Цель исследования – уточнить перспективы и ограничения агломераций в контексте стратегического развития регионов (как потенциального стратегического трека и возможного конкурентного преимущества).

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве объекта стратегирования исследовали региональные социально-экономические системы, где потенциально возможно инициирование агломераций как стратегического трека долгосрочного развития. Ряд эмпирических оценок уточняется на материалах Кемеровской области – Кузбасса, где в 2022 г. принят Закон «О создании и развитии агломераций в Кемеровской области – Кузбассе», а также официально закреплен статус Кемеровской агломерации (она была переименована в Северо-Кузбасскую) и Новокузнецкой агломерации (впоследствии Южно-Кузбасская)[24,25,26]. Вся территория региона на институциональном уровне распределена между двумя агломерациями, но это только начало деятельности по преобразованию экономического пространства Кемеровской области – Кузбасса.

В управленческой науке известно большое число подходов, концепций и теорий стратегического менеджмента. Например, один из классиков стратегии Г. Минцберг с соавторами выделяет 10 базовых школ, сложившихся в XX веке[27]. Авторы исследования являются приверженцами научной школы теории стратегии, методологии и практики стратегирования, основанной исследователем стратегии, иностранным членом РАН, профессором В. Л. Квинтом, возглавляющим кафедру экономической и финансовой стратегии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

[21] Три пилотных региона получат долгосрочный план по развитию агломераций. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/tri_pilotnyh_regiona_poluchat_dolgosrochnyy_plan_po_razvitiyu_aglomeraciy.html (дата обращения: 15.06.2023).

[22] Zhang W., Liu G., Yang Z. Urban agglomeration ecological risk transfer model based on Bayesian and ecological network // Resources, Conservation and Recycling. 2020. Vol. 161. https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2020.105006

[23] Kuddus Md. A., Tynan E., McBryde E. Urbanization: A problem for the rich and the poor? // Public Health Reviews. 2020. Vol. 41. https://doi.org/10.1186/s40985-019-0116-0

[24] Закон Кемеровской области – Кузбасса от 24.03.2022 № 28-ОЗ «О создании и развитии агломераций в Кемеровской области – Кузбассе».

[25] Постановление Законодательного Собрания Кемеровской области – Кузбасса от 14.04.2022 № 2459 «О создании Кемеровской агломерации».

[26] Постановление Законодательного Собрания Кемеровской области – Кузбасса от 14.04.2022 № 2458 «О создании Новокузнецкой агломерации».

[27] Минцберг Г., Альстранд Б., Лампель Ж. Стратегическое сафари. Экскурсия по дебрям стратегического менеджмента. М.: Альпина Паблишер, 2019. 512 с.

Методика данного исследования основана на работах[28,29,30,31,32] и др.

Мы использовали фундаментальные Законы стратегии, сформулированные В. Л. Квинтом, и релевантные целям исследования правила стратегического мышления для того, чтобы на качественном уровне определить, насколько создание агломераций отвечает современной теории стратегии и методологии стратегирования, а также какие ограничения оно имеет. Иными словами, авторы рассматривают стратегические перспективы создания агломераций через призму основополагающих понятий стратегии, разработанных В. Л. Квинтом, – экономия времени, реализация приоритетов, обеспеченных конкурентными преимуществами, ориентация на «хорошую жизнь» для людей и др.

В ряде случаев для придания большей доказательности качественным выводам использовались стандартные методы экономико-статистического анализа эмпирических количественных данных, полученных из материалов Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстата) и ее территориального органа по Кемеровской области – Кузбассу.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Теория стратегии опирается на ряд фундаментальных научных законов, выделенных В. Л. Квинтом. Первый из них – это Закон экономии времени, предполагающий задействовать фактор времени как определяющий, т. е. опережать конкурентов и противников, первым начинать перспективные виды деятельности и реализовывать стратегию выхода там, где условия стали неблагоприятными, быстрее других выявлять и использовать инновации, которые могут обеспечить конкурентные преимущества[33].

С этой точки зрения создание агломераций является не чем-то принципиально новым, а стратегическим треком, который пока не используют многие конкурирующие регионы (на начальном этапе эти объекты складываются стихийно и не всегда возможно спрогнозировать, возникнет ли полноценная агломерация). Некоторые агломерации уже существуют в ряде субъектов РФ, а их деятельность регулируется нормативно-правовыми актами, включая программы развития. Известны примеры региональных законов, устанавливающих правовой статус агломерации.

С другой стороны, в рамках известных подходов и решений возможно опережение действий конкурентов за счет использования нетривиальных и неожиданных ходов. Именно по такому пути пошла Кемеровская область. Она не только официально зафиксировала наличие на территории региона двух агломераций (до этого шли споры о том, существует ли единая Кузбасская агломерация или это конурбация, либо агломерация другого типа, например, линейного), но и включила в сферу их действия практически все муниципальные образования. В этом состоит особенность агломераций Кемеровской области – Кузбасса как стратегического трека развития региона. В Северо-Кузбасскую агломерацию (ранее Кемеровская) входят город Кемерово; Анжеро-Судженский, Беловский, Березовский, Ленинск-Кузнецкий, Полысаевский, Тайгинский и Юргинский городские округа; Беловский, Ижморский, Кемеровский, Крапивинский, Ленинск-Кузнецкий, Мариинский,

[28] Квинт В. Л. Концепция стратегирования. 2-е изд. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 170 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7

[29] Квинт В. Л., Новикова И. В., Алимурадов М. К. Согласованность глобальных и национальных интересов с региональными стратегическими приоритетами // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 11. С. 900–909. https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909

[30] Квинт В. Л. Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального региона России // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 290–299. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-290-299

[31] Квинт В. Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды // Управленческое консультирование. 2015. № 7. С. 6–11.

[32] Квинт В. Л., Окрепилов В. В. Качество жизни и ценности в национальных стратегиях развития // Вестник Российской Академии наук. 2014. Т. 84. № 5. С. 412–425. https://doi.org/10.7868/S0869587314050107

[33] Квинт В. Л. Концепция стратегирования. 2-е изд…

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-4-379-392

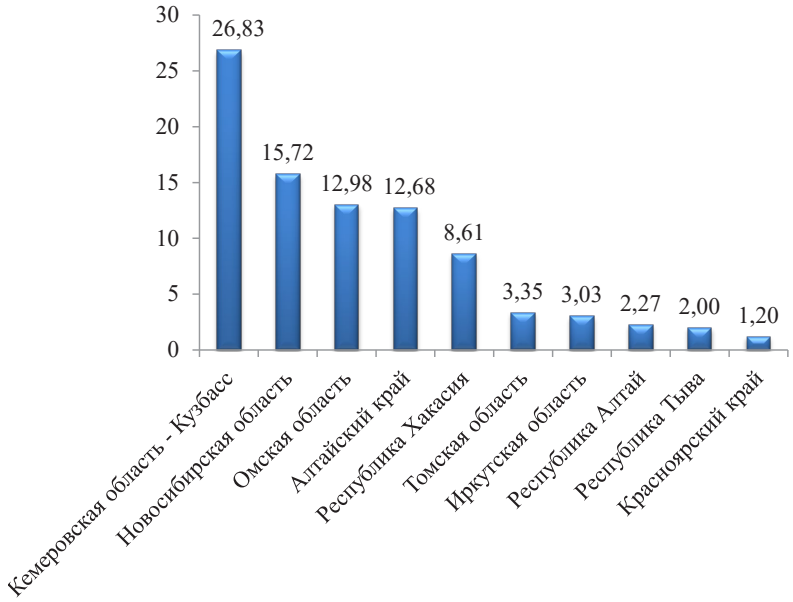

Рис. 1. Плотность населения в субъектах Сибирского федерального округа на 1 января 2023 г., человек на 1 км²

Fig. 1. Population density in Siberian Federal District (January 1, 2023), people per 1 km²

Промышленновский, Тисульский, Топкинский, Тяжинский, Чебулинский, Юргинский, Яйский и Яшкинский муниципальные округа. В Южно-Кузбасскую агломерацию (ранее Новокузнецкая) входят Новокузнецкий, Калтанский, Киселевский, Междуреченский, Мысковский, Осинниковский и Прокопьевский городские округа; Гурьевский и Прокопьевский муниципальные округа; Новокузнецкий и Таштагольский муниципальные районы; Загорское, Каларское, Коуринское, Красулинское, Кузедеевское, Кызыл-Шорское, Сосновское, Терсинское, Усть-Кабырзинское и Центральное сельские поселения; Казское, Мундыбашское, Спасское, Таштагольское, Темиртауское и Шерегешское городские поселения[34,35].

Регион сделал сильный нетривиальный ход, опираясь на наличие разветвленной сети населенных пунктов и высокую плотность населения, распределив всю территорию между двумя мощными агломерационными образованиями.

Данный подход отличается от практики остальных субъектов РФ, которые включают в состав агломераций лишь исторически сложившиеся и тесно взаимосвязанные на момент юридического признания скопления населенных пунктов. С теоретических позиций можно возразить, что не все населенные пункты Кемеровской области – Кузбасса в полной мере отвечают строгим критериям агломерации, но регион стремится распространить агломерационные эффекты на всю территорию. Именно это создает условия для опережения кон курирующих регионов, которые жестко зафиксировали границы имеющихся у них агломераций в соответствии с традиционными подходами. В отличие от Кемеровской области – Кузбасса остальные населенные пункты не испытают положительного воздействия агломерационных эффектов.

Второй закон стратегии – «Закон реализации только и исключительно стратегических приоритетов, обеспеченных конкурентными преимуществами»[36]. Если рассматривать агломерацию как стратегический приоритет Кемеровской области – Кузбасса, то она обеспечена такими конкурентными преимуществами, как высокий уровень урбанизации и плотности населения (рис. 1[37] и 2).

[34] Постановление Законодательного Собрания Кемеровской области – Кузбасса от 14.04.2022 № 2459...
[35] Постановление Законодательного Собрания Кемеровской области – Кузбасса от 14.04.2022 № 2458...
[36] Квинт В. Л. Концепция стратегирования. 2-е изд…
[37] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. М.: Росстат, 2022. 1122 с.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-4-379-392

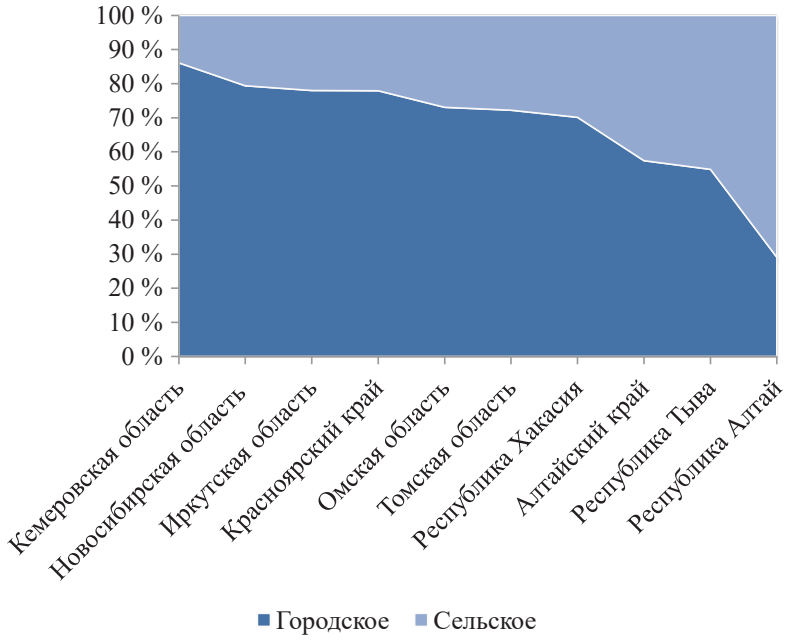

Рис. 2. Удельный вес городского и сельского населения в регионах Сибирского федерального округа на 2021 г., %

Fig. 2. Urban vs. rural population in Siberian Federal District in 2021, %

Таблица 1. Уровень урбанизации в Кемеровской области – Кузбассе, %

Table 1. Urbanization in Kemerovo Region, %

2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
85,0	84,9	85,7	85,8	85,8	86,0	86,0	86,1	86,1	86,1

Данные рисунка 1 показывают, что Кемеровская область – Кузбасс занимает первое место в Сибирском федеральном округе по плотности населения, почти вдвое опережая Новосибирскую и Омскую области (где имеются города с численностью населения более 1 млн человек). Плотность населения – это важный фактор для развития агломераций, поскольку они предполагают тесное смыкание заселенных территорий и высокую интенсивность связей. Для этого требуется концентрация жителей. Население распределено по территории Кемеровской области – Кузбасса более равномерно, чем в других сибирских регионах, благодаря наличию мощного городского каркаса расселения, который можно отнести к уникальным конкурентным преимуществам. В других субъектах Сибирского федерального округа сеть городов слабее при доминирующей роли административного центра.

Что касается уровня урбанизации, то он считается компонентом конкурентного преимущества в создании агломераций, поскольку регион является лидером в федеральном округе по этому показателю (рис. 2). Более 85 % кузбассовцев живет в городах, что создает благоприятные возможности для укрепления и интенсификации агломерационных связей. Таким образом, по плотности населения, урбанизации и городской сети Кемеровская область – Кузбасса имеет конкурентные преимущества развития агломераций.

Уровень урбанизации в регионе в последние годы остается стабильным, что указывает на достижение предельно возможного и рационального значения, дальнейший рост которого нецелесообразен (табл. 1[38]).

Конкурентные преимущества региона в сфере демографии дополняются лидирующими позициями по плотности железнодорожных путей: 175 км

[38] Статистический ежегодник «Кузбасс». URL: https://42.rosstat.gov.ru/books_statistic/document/40618 (дата обращения: 20.06.2023).

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-4-379-392

путей на 10 тыс. км^2 территории. В среднем по стране эта величина составляет 51 км, по Сибирскому федеральному округу – 25 км, в занимающей второе место по этому показателю Республике Хакасия – 108 км. По плотности автомобильных дорог Кемеровская область – Кузбасс занимает второе место в Сибирском федеральном округе, уступая Алтайскому краю (180 и 202 км путей на 1 тыс. км^2 территории) и опережая средний уровень как по стране, так и по округу[39]. Следовательно, высокая плотность населения, урбанизация и пространственная связность создают конкурентные преимущества для развития через агломерации, охватывающие всю территорию региона.

В ходе работы показали соответствие создания агломераций в Кемеровской области – Кузбассе Законам стратегии В. Л. Квинта, в том числе с учетом определенных ограничений, а также того, что ряд задач еще только предстоит решить, успех которых не гарантирован. Нестандартный подход к стратегической кластеризации всей экономики и системы расселения на две агломерации имеет перспективы, но с позиции «здравого смысла» может вызвать возражения. Пока не все населенные пункты Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломераций объединены в единое социально-экономическое пространство, векторы тяготения ориентированы на их центры (низкая интенсивность связей между остальными населенными пунктами). Например, Юргинский городской округ испытывает сильную гравитацию со стороны Томска, т. е. другого субъекта федерации.

Однако с точки зрения ряда правил стратегического мышления В. Л. Квинта здесь нет никакого противоречия. В соответствии с правилом «В стратегии нельзя полагаться только на здравый смысл» она должна открывать принципиально новую реальность, которую проектирует стратег, отталкиваясь не от существующей ситуации, а от желаемого облика будущего[40,41]. Поэтому агломерация как стратегический проект должна задавать контуры перспективного облика Севера и Юга Кузбасса, для реализации которого на практике нужны технологические и социальные инновации (новые транспортные проекты, возможности обеспечения мобильности и траектории межгородских связей). Если бы мы ограничились констатацией факта сегодняшней недостаточной интенсивности связей внутри агломераций, то это не имело бы отношения к опережающему мышлению стратега (правило «В стратегии настоящее – это уже прошлое»)[42].

Проанализировали выполнение правил «Стратеги не должны разрабатывать предсказуемые модели и сценарии стратегии» и «Асимметричные ответные стратегии всегда эффективнее симметричных»[43]. Создание агломераций нельзя назвать непредсказуемой и асимметричной по отношению к конкурентам стратегией. Это традиционный трек развития многих регионов, который часто используется в России. Тем не менее рассмотренный в работе подход к созданию агломерации является менее предсказуемым, поскольку он выходит за стандартные рамки сложившихся к моменту разработки стратегии скоплений населенных пунктов. Это позволяет рассматривать кузбасский подход как асимметричный по отношению к практикам других регионов.

Авторы считают важным отметить для своего исследования значимость правила «Поддержка стратегически важных инноваций может обеспечить огромные стратегические конкурентные преимущества»[44]. Однако его роль в контексте создания агломераций нового типа двояка. С одной стороны, повышение связности разрозненных населенных пунктов (например, из Березовского и Топок многие ездят работать в Кемерово, но из Березовского в Топки крайне мало) требует новые инновационные технологии в сфере транспорта,

[39] Регионы России. Социально-экономические показатели...
[40] Квинт В. Л. Концепция стратегирования. 2-е изд…
[41] Kvint V. The Global Emerging Market: Strategic Management and Economics. New York: Routledge, 2009. 488 p. https://doi.org/10.4324/9780203882917
[42] Квинт В. Л. Концепция стратегирования. 2-е изд…
[43] Там же.
[44] Там же.

а также мониторинга и использования компетенций агломераций в рамках целостного рынка труда. Для максимально эффективного использования имеющегося парка автобусов и автомобилей могут быть востребованы методы анализа больших данных (Big Data), для развития рынка труда и востребования, в том числе неиспользуемых компетенций, – проекты по цифровому мониторингу, биржи компетенций и базы данных с заявками хозяйствующих субъектов. От генерации таких инноваций будут зависеть перспективы обеспечения высокого уровня связности всей территории Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломераций.

С другой стороны, агломерация предназначена для ускорения инновационного процесса. Вероятность создания инноваций и их последующего тиражирования бизнесом прямо пропорциональна, во-первых, числу участников инновационного процесса (в который каждый субъект должен внести что-то свое), во-вторых, количеству их взаимодействий. Формирование агломераций, охватывающих практически всех потенциальных участников инновационного процесса, отвечает данной цели и позволяет рассчитывать на генерацию внутри региона новых технологий и практик в интересах стратегического лидерства Кемеровской области – Кузбасса[45].

ВЫВОДЫ

Анализ стратегических перспектив создания агломераций как трека развития, открывающего новые возможности для регионов, показал, что они могут выступить в этом качестве при использовании нетривиальных подходов, их комплексной и полной реализации. Оценка соответствия проектов создания агломераций (Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской) законам стратегии В. Л. Квинта показала следующее. Агломерации нельзя считать стратегией кардинального опережения конкурентов, поскольку это широко используемая практика. Однако кузбасский подход к их созданию – объединение всего экономического пространства региона в рамках двух агломераций – носит нетривиальный характер. До появления Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломераций в остальных регионах России практиковалось объединение уже тесно взаимосвязанных населенных пунктов. Это оставляло другие территории вне позитивных агломерационных эффектов. Подход Кузбасса ставит целью развитие всего пространства региона как двух агломераций.

Поэтому кузбасский подход отвечает Закону экономии времени, поскольку он применен раньше конкурентов и стал неожиданным для них. Как показал количественный анализ, создание агломераций в Кемеровской области – Кузбассе отвечает закону реализации лишь тех приоритетов, которые обеспечены конкурентными преимуществами. Такими преимуществами являются лидерство по плотности населения и уровню урбанизации, наличие мощного городского каркаса расселения, а также высокая насыщенность территории железными и автомобильными дорогами.

Созданные в 2022 г. агломерации являются перспективными проектами, поскольку не все населенные пункты имеют высокую интенсивность связей, обеспечивающих агломерационные эффекты. В исследовании показано, что такой кузбасский подход отвечает ряду правил стратегического мышления В. Л. Квинта, т. к. он отталкивается не от ситуации сегодняшнего дня, а от стратегического видения будущего и проектирования новой реальности. Данный подход носит асимметричный и непредсказуемый для конкурентов характер за счет новых принципов и видения будущего агломераций (асимметрично и непредсказуемо не само создание агломераций, а именно подход к их формированию). Важной гранью стратегического развития через агломерации, в соответствии с одним из правил стратегического мышления, станет более быстрая и активная генерация инноваций за счет увеличения интенсивности внутренних связей.

[45] Концептуальное будущее Кузбасса: стратегические контуры приоритетов развития до 2071 г. 50-летняя перспектива / под науч. ред. В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 283 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2812-3

ЛИТЕРАТУРА

Болтунов С. А., Лапыгин Ю. Н. Развитие регионов и муниципальных образований в поисках методов разработки стратегии развития региона // Муниципальная академия. 2021. № 2. С. 115–121. https://doi.org/10.52176/2304831X_2021_02_115

Ворошилов Н. В. Развитие городских агломераций на территории Европейского Севера России // Федерализм. 2021. Т. 26. № 4. С. 54–74. https://doi.org/10.21686/2073-1051-2021-4-54-74

Городская агломерация: состояние, проблемы, пути развития (на примере Кемеровской области) / В. А. Шабашев [и др.]. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2016. 179 с.

Землянухина Н. С., Землянухина С. Г., Суворова В. В. Качество жизни населения России в контексте реализации стратегии развития городских агломераций // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2022. № 3. С. 16–26.

Зубаревич Н. В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135–145. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-135-145

Квинт В. Л. Концепция стратегирования. 2-е изд. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 170 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7

Квинт В. Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды // Управленческое консультирование. 2015. № 7. С. 6–11.

Квинт В. Л. Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального региона России // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 290–299. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-290-299

Квинт В. Л., Новикова И. В., Алимурадов М. К. Согласованность глобальных и национальных интересов с региональными стратегическими приоритетами // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 11. С. 900–909. https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909

Квинт В. Л., Окрепилов В. В. Качество жизни и ценности в национальных стратегиях развития // Вестник Российской Академии наук. 2014. Т. 84. № 5. С. 412–425. https://doi.org/10.7868/S0869587314050107

Концептуальное будущее Кузбасса: стратегические контуры приоритетов развития до 2071 г. 50-летняя перспектива / под науч. ред. В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 283 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2812-3

Минцберг Г., Альстранд Б., Лампель Ж. Стратегическое сафари. Экскурсия по дебрям стратегического менеджмента. М.: Альпина Паблишер, 2019. 512 с.

Робец Д. С. Создание агломерации как способ повышения эффективности социально-экономического развития территорий (на материалах барнаульской агломерации) // Экономика устойчивого развития. 2018. № 2. С. 249–255.

Русановский В. А., Бровкова А. В., Марков В. А. Моделирование эффекта пространственной локализации в городских агломерациях России // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 6. С. 136–163. https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-6-136-163

Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В. Тенденции развития экономического пространства Уральского макрорегиона // Управленец. 2017. № 2. С. 2–11.

Харитонов А. В., Бондарев Н. С., Бондарева Г. С. Процесс формирования сельской агломерации: экономический механизм // Московский экономический журнал. 2021. № 5.

Юсупова И. В., Голицына Л. А. Развитие агломераций – ключевое направление стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан // Региональная экономика. Юг России. 2021. Т. 9. № 2. С. 50–57. https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.2.6

Barca F., McCann P., Rodríguez-Pose A. The case for regional development intervention: place-based versus place-neutral approaches // Journal of Regional Science. 2012. Vol. 52. № 1. P. 134–152. https://doi.org/10.1111/j.1467-9787.2011.00756.x

Giuliano G., Kang S., Yuan Q. Agglomeration economies and evolving urban form // The Annals of Regional Science. 2019. Vol. 63. P. 377–398. https://doi.org/10.1007/s00168-019-00957-4

Huang X., Li G., Liu J. The impact of spatial structure on economic efficiency of Beijing-Tianjin-Hebei megalopolis in China // Complexity. 2020. Vol. 2020. https://doi.org/10.1155/2020/6038270

Kuddus Md. A., Tynan E., McBryde E. Urbanization: A problem for the rich and the poor? // Public Health Reviews. 2020. Vol. 41. https://doi.org/10.1186/s40985-019-0116-0

Kvint V. The Global Emerging Market: Strategic Management and Economics. New York: Routledge, 2009. 488 p. https://doi.org/10.4324/9780203882917

Liao S., Liu Z., Chaoliang C. Direct and configurational paths of open innovation and organisational agility to business model innovation in SMEs // Technology Analysis and Strategic Management. 2019. Vol. 31. № 10. P. 1213–1228. https://doi.org/10.1080/09537325.2019.1601693

Pilyasov A. N., Goncharov R. V. Location of productive forces in Russia in an innovation economy // Regional Research of Russia. 2023. Vol. 13. № 1. P. 129–141. https://doi.org/10.1134/S207997052270054X

Proost S., Thisse J.-F. What can be learned from spatial economics? // Journal of Economic Literature. 2019. Vol. 57. № 3. P. 575–643. https://doi.org/10.1257/jel.20181414

Rigby D. L., Brown W. M. Who benefits from agglomeration? // Regional Studies. 2015. Vol. 49. № 1. P. 28–43. https://doi.org/10.1080/00343404.2012.753141

Rosenthal S. S., Strange W. C. How close is close? The spatial reach of agglomeration economies // Journal of Economic Perspectives. 2020. Vol. 34. № 3. P. 27–49. https://doi.org/10.1257/jep.34.3.27

Suvorova A. V. Territorial capital of Russian regions and its spatial organization // R-Economy. 2022. Vol. 8. № 2. P. 106–119. https://doi.org/10.15826/recon.2022.8.2.009

Zhang W., Liu G., Yang Z. Urban agglomeration ecological risk transfer model based on Bayesian and ecological network // Resources, Conservation and Recycling. 2020. Vol. 161. https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2020.105006

REFERENCES

Boltunov SA, Lapygin YuN. Development of regions and municipalities in search of methods for developing a regional development strategy. Municipal Academy. 2021;(2):115–121. (In Russ.) https://doi.org/10.52176/2304831X_2021_02_115

Voroshilov NV. Development of urban agglomerations in the European North of Russia. Federalism. 2021; 26(4):54–74. (In Russ.) https://doi.org/10.21686/2073-1051-2021-4-54-74

Shabashev VA, Zobova LL, Babun RV, Demchuk NV, Verzhitsky DG, Barylnikov VV, et al. Agglomeration cities: condition, problems, ways of development (the Kemerovo region). Kemerovo: Kuzbassvuzizdat; 2016. 179 p. (In Russ.)

Zemlyanukhina NS, Zemlyanukhina SG, Suvorova VV. Quality of life of the Russian population in the context of implementation of the urban agglomerations development strategy. Actual Problems of Economics and Management. 2022;(3):16–26. (In Russ.)

Zubarevich NV. Spatial development strategy: priorities and instruments. Voprosy Ekonomiki. 2019;(1): 135–145. (In Russ.) https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-135-145

Kvint VL. The concept of strategizing. 2nd Ed. Kemerovo: Kemerovo State University; 2022. 170 p. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7

Kvint VL. Development of Strategy: Scanning and Forecasting of External and Internal Environments. Administrative Consulting. 2015;(7):6–11. (In Russ.)

Kvint VL. Theoretical basis and methodology of strategizing of the private and public sectors of the Kuzbass region as a medial subsystem of the national economy. Russian Journal of Industrial Economics. 2020;13(3):290–299. (In Russ.) https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-290-299

Kvint VL, Novikova IV, Alimuradov MK. Alignment of global and national interest with regional strategic priorities. Economics and Management. 2021;27(11):900–909. (In Russ.) https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909

Kvint VL, Okrepilov VV. Quality of life and values in national development strategies. Herald of the Russian Academy of Sciences. 2014;84(5):412–425. (In Russ.) https://doi.org/10.7868/S0869587314050107

A conceptual future for the Kuzbass region: Strategic outlines of developmental priorities through 2071, a 50-year perspective. Editor Kvint VL. Kemerovo: Kemerovo State University; 2022. 283 p. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2812-3

Mintsberg G, Al′strand B, Lampel′ Zh. Strategicheskoe safari. Ehkskursiya po debryam strategicheskogo menedzhmenta [Strategic safari: A tour through the wilderness of strategic management]. Moscow: Al′pina Pablisher; 2019. 512 p. (In Russ.)

Robets DS. Creation of agglomeration as a way to increase the efficiency of social and economic development of territories (on the materials of the Barnaul agglomeration). Economics of Sustainable Development. 2018;(2):249–255. (In Russ.)

Rusanovskiy VA, Brovkova AV, Markov VA. Modeling the effects of spatial localization in urban agglomerations of Russia. Economic Policy. 2018;13(6):136–163. (In Russ.) https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-6-136-163

Silin YaP, Animitsa YeG, Novikova NV. Trends in the development of the Ural macroregion's economic space. The Manager. 2017;(2):2–11. (In Russ.)

Kharitonov AV, Bondarev NS, Bondareva GS. Formation process of rural aglomeration: Economic mechanism. Moscow Economic Journal. 2021;(5). (In Russ.)

Yusupova IV, Golitsyna LA. The development of agglomerations is a key direction of the social and economic development strategy of the Republic of Tatarstan. Regional Economy. South of Russia. 2021;9(2):50–57. (In Russ.) https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.2.6

Barca F, McCann P, Rodríguez-Pose A. The case for regional development intervention: place-based versus place-neutral approaches. Journal of Regional Science. 2012;52(1):134–152. https://doi.org/10.1111/j.1467-9787.2011.00756.x

Giuliano G, Kang S, Yuan Q. Agglomeration economies and evolving urban form. The Annals of Regional Science. 2019;63:377–398. https://doi.org/10.1007/s00168-019-00957-4

Huang X, Li G, Liu J. The impact of spatial structure on economic efficiency of Beijing-Tianjin-Hebei megalopolis in China. Complexity. 2020;2020. https://doi.org/10.1155/2020/6038270

Kuddus MdA, Tynan E, McBryde E. Urbanization: A problem for the rich and the poor? Public Health Reviews. 2020;41. https://doi.org/10.1186/s40985-019-0116-0

Kvint V. The Global Emerging Market: Strategic Management and Economics. New York: Routledge; 2009. 488 p. https://doi.org/10.4324/9780203882917

Liao S, Liu Z, Chaoliang C. Direct and configurational paths of open innovation and organisational agility to business model innovation in SMEs. Technology Analysis and Strategic Management. 2019; 31(10):1213–1228. https://doi.org/10.1080/09537325.2019.1601693

Pilyasov AN, Goncharov RV. Location of productive forces in Russia in an innovation economy. Regional Research of Russia. 2023;13(1):129–141. https://doi.org/10.1134/S207997052270054X

Proost S, Thisse J-F. What can be learned from spatial economics? Journal of Economic Literature. 2019;57(3):575–643. https://doi.org/10.1257/jel.20181414

Rigby DL, Brown WM. Who benefits from agglomeration? Regional Studies. 2015;49(1):28–43. https://doi.org/10.1080/00343404.2012.753141

Rosenthal SS, Strange WC. How close is close? The spatial reach of agglomeration economies. Journal of Economic Perspectives. 2020;34(3):27–49. https://doi.org/10.1257/jep.34.3.27

Suvorova AV. Territorial capital of Russian regions and its spatial organization. R-Economy. 2022;8(2):106–119. https://doi.org/10.15826/recon.2022.8.2.009

Zhang W, Liu G, Yang Z. Urban agglomeration ecological risk transfer model based on Bayesian and ecological network. Resources, Conservation and Recycling. 2020;161. https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2020.105006

КРИТЕРИИ АВТОРСТВА: Все авторы внесли равный вклад в исследование и подготовку публикации.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Середюк Илья Владимирович, первый заместитель Губернатора, председатель Правительства Кемеровской области – Кузбасса, Кемерово, Россия; seriv009@mail.ru; https://orcid.org/0009-0003-4061-3274

Корчагина Ирина Васильевна, канд. экон. наук, директор Института экономики и управления, доцент кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и финансов, Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия; korchagina-i@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-3297-3259

CONTRIBUTION: Both authors made equal contributions to the research and publication.

CONFLICTS OF INTEREST: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

ABOUT AUTHORS: Ilya V. Seredyuk, First Deputy Governor, Chairman of the Government of the Kemerovo Region – Kuzbass, Kemerovo, Russia; seriv009@mail.ru; https://orcid.org/0009-0003-4061-3274

Irina V. Korchagina, Ph.D.(Econ.), Director of the Institute of Economics and Management, Associate Professor at the Department of Accounting, Taxation and Finance, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia; korchagina-i@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-3297-3259